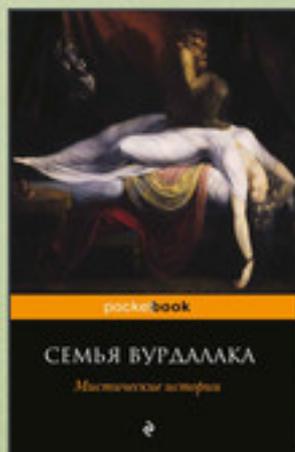

Орест Сомов

Киевские ведьмы

*Часть сборника
Семья вурдалака. Мистические
истории (сборник)*

Орест Сомов
Киевские ведьмы

«Public Domain»

1833

УДК 821.161.1-312.2
ББК 84(2Рос=Рус)-44

Сомов О. М.

Киевские ведьмы / О. М. Сомов — «Public Domain», 1833

ISBN 978-5-699-95959-4

«...Однако под исход месяца, с наступлением ночи всегда замечал он в жене своей необыкновенное беспокойство. Она, видимо, начинала чего-то бояться, поминутно вздрагивала и бледнела час от часу более. Хотел он дознаться причины тому, но это было сверх сил его: всякой раз, когда он с вечера подмечал в Катрусе какое-то душевное волнение, какую-то скрытую тревогу, — неразгадаемый, глубокий сон одолевал его, лишь только он припадал головою к подушкам...»

УДК 821.161.1-312.2

ББК 84(2Рос=Рус)-44

ISBN 978-5-699-95959-4

© Сомов О. М., 1833

© Public Domain, 1833

Орест Сомов

Киевские ведьмы

Повесть

Молодой казак Киевского полка Федор Блискавка возвратился на свою родину из похода против утеснителей Малороссии, ляхов. Храбрый гетман войска малороссийского Тарас Трясила после знаменитой Тарасовой ночи, в которую он разбил высокомерного Конецпольского, выгнал ляхов из многих мест Малороссии, очистив оные и от коварных подножков польских, жидов-предателей. Много их пало от руки ожесточенных казаков, которые, добывая их, напевали те же самые ругательства, каковыми незадолго пред тем жиды оскорбляли православных. Все было припомнито: и наущничество жидов, и услужливость их полякам, и мытарство их, и содержание на аренде церковей Божиих, и продажа непомерною ценой святых пасох к Светлому Христову Воскресению. Само по себе разумеется, что имущество сих малодушных иноверцев было пощажено столь же мало, как и жизнь их. Казаки возвратились в дома свои, обременясь богатою добычей, которую считали весьма законною и которую летописец Малороссии оправдывает в душе своей, рассудив, сколь несправедно было стяжание выходцев иудейских. Это было справедливым возмездием за утеснения; и в сем случае казаки, можно сказать, забирали обратно свою собственность.

Те, которые знали Федора Блискавку как лихого казака, догадывались, что он пришел домой не с пустыми руками. И в самом деле, при каждой расплате с шинкаркою или с бандуристами он вытаскивал у себя из кишени целую горсть дукатов, а польскими злотыми только что не швырял по улицам. При взгляде на золото разгорались глаза у шинкарей и крамарей; а при взгляде на казака разгорались щеки у девиц и молодежи. И было отчего: Федора Блискавку недаром все звали лихим казаком. Высокий его рост с молодецкою осанкой, статное, крепкое сложение тела, черные усы, которые он гордо покручивал, его молодость, красота и завзятость хоть бы кому могли вскружить голову. Мудрено ли, что молодые киевлянки поглядывали на него с лукавою, приветливою усмешкой и что каждая из них рада была, когда он заводил с нею речь или позволял себе какую-нибудь незазорную вольность в обхождении?

Перекупки на Печерске и на Подоле знали его все, от первой до последней, и с довольными лицами перемигивались между собою, когда, бывало, он идет по базару. Они ждали этого, как ворон крови, потому что Федор Блискавка из казацкого молодечества расталкивал у них лотки с кнышами, сладостями либо черешнями и раскатывал на все стороны большие вороха арбузов и дынь, а после платил за все втрое.

– Что так давно не видать нашего завзятого? – говорила одна из подольских перекупок своей соседке. – Без него и продажа не в продажу: сидишь, сидишь, а ни десятой доли в целый день не выручишь того, чем от него поживишься за один миг.

– До того ли ему! – отвечала соседка. – Видишь, он увивается около Катруси Ланцюговны. С нею теперь спознался, так и на базарах не показывается.

– А чем Ланцюговна ему не невеста? – вмешалась в разговор их третья перекупка. – Девчина как маков цвет; поглядеть – так волей и неволей скажешь: красавица! Волосы как смоль, черная бровь, черный глаз, и ростом, и статью взяла; одна усмешка ее с ума сводит всех парубков. Да и мать ее – женщина не бедная; скупа, правда, старая карга! Зато денег у нее столько, что хоть лопатой гребти.

– Все это так, – подхватила первая, – только про старую Ланцюжиху недобрая слава идет. Все говорят – наше место свято! – будто она ведьма.

– Слышала и я такие слухи, кумушка, – заметила вторая. – Сосед Панчоха сам однажды видел своими глазами, как старая Ланцюжиха вылетела из трубы и отправилась, видно, на шабаш...

– Да мало ли чего можно о ней рассказать! – перебила ее первая. – Вот у Петра Дзюбенка извела она корову, у Юрчевских отравила собак за то, что одна из них была ярчук (ярчук – собака, родившаяся с шестью пальцами и, по малороссийскому поверью, имеющая природный дар узнавать ведьм по духу, даже кусать их) и узнавала ведьму по духу. А с Ничипором Проталием, поссорившись за огород, сделала то, что не приведи Бог и слышать.

– Что, что такое? – вскричали с любопытством две другие перекупки.

– Ну да уж что будет, то будет, а к слову пришлось рассказать. Старая Ланцюжиха испортила Ничипорову дочку так, что хоть брось. Теперь бедная Докийка то мяучит кошкой и царапается на стену, то лает собакой и кажет зубы, то стрекочет сорокой и прыгает на одной ножке...

– Полно вам щебетать, пустомели! – перервала их разговор одна старая перекупка с недобрим видом, поглядывая на всех такими глазами, с какими злая собака рычит на прохожих. – Толковали бы вы про себя, а не про других, – продолжала она отрывисто и сердито. – У вас все пожилые женщины с достатком – ведьмы; а на свои хвосты так вы не оглянетесь.

Все перекупки невольно вскрикнули при последних словах старухи, но мигом унялись, ибо не смели с нею ссориться: про нее тоже шла тишком молва, что и она принадлежала к кагалу киевских ведьм.

Нашлись, однако же, добрые люди, которые хотели предостеречь Федора Блискавку от женитьбы на Катрусе Ланцюговне; но молодой казак смеялся им в глаза, отнюдь не думая отстать от Катруси. Да как было и верить чужим наговорам? Милая девушка смотрела на него так невинно, так добросердечно, улыбалась ему так умильно, что хотя бы целый Киев собрался на площади у Льва и присягнул в том, что мать ее точно ведьма, – и тогда бы Федор не поверил этому.

Он ввел молодую хозяйку в свой дом. Старая Ланцюжиха осталась в своей хате одна и отказалась от приглашения своего зятя перейти к нему на житье, дав ему такой ответ, что ей, по старым ее привычкам, нельзя было б ужитья с молодыми людьми. Федор Блискавка не мог нарадоваться, глядя на милую жену свою, не мог нахвалиться ею. И жаркие ласки, и пламенные поцелуи, и угодливость ее мужу своему, и досужество в домашнем быту – все было по сердцу нашему казаку. Странно казалось ему только то, что жена его среди самых сладостных излиятий супружеской нежности вдруг иногда становилась грустна, тяжело вздыхала и даже слезы наворачивались у ней на глазах; иногда же он подмечал такие взоры больших черных ее глаз, что у него невольно холод пробежал по жилам. Особенно замечал он это под исход месяца. Тогда жена его делалась мрачною, отвечала ему коротко и неохотно, и, казалось, какая-то тоска грызла ее за сердце. В это время все было не по ней: и ласки мужа, и приветы друзей его, и хозяйственные заботы; как будто божий мир становился ей тесен, как будто она рвалась куда-то, но с отвращением, с крайним насилием самой себе и словно по некоторому непреодолимому влечению. Порой заметно было, что она хотела в чем-то открыться мужу; но всякой раз тяжкая тайна залегала у ней в груди, теснила ее – и только смертная бледность, потоки слез и трепет всего ее тела открывали мужу ее, что тут было нечто непросто: более никакого признания не мог он от нее добиться. Катруся, вдруг овладев собою, оживлялась, начинала смеяться, играть как дитя и ласкать своего мужа больше прежнего; потом уверяла его, что это был болезненный припадок от порчи, брошенной на нее с малолетства дурным глазом какой-то злой старухи, но что это не бывает продолжительно. Федор верил ей, потому что любил жену свою и сверх того видал примеры подобной порчи или болезни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.